

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Ограничение свободы передвижения и другие препятствия в выполнении мандата СММ

Январь-июнь 2016 года

Краткое изложение

Свобода передвижения наблюдателей Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине (СММ) имеет решающее значение для выполнения поставленных перед СММ задач, а также для эффективного выполнения роли, отведенной СММ в Минском Комплексе мер (февраль 2015 года), Дополнении к Комплексу мер (сентябрь 2015 года), а также в Протоколе и Меморандуме (сентябрь 2014 года). В период с 1 января по 30 июня 2016 года общее количество ограничений свободы передвижения наблюдателей Миссии составило примерно 700 случаев, из которых 80% произошли в районах, неподконтрольных правительству Украины. Эти ограничения препятствовали СММ в выполнении своего мандата, в частности, задач, четко определенных подписантами Минских соглашений. Географически районы, где наблюдался высокий уровень вооруженного насилия, часто совпадали с теми, в которых члены «ДНР» и «ЛНР», а также военнослужащие Вооруженных сил Украины (ВСУ) ограничивали свободу передвижения СММ. Аналогично этому, во многих случаях запрещенное оружие впоследствии было зафиксировано в местах, в доступе к которым наблюдателям было отказано ранее.

До настоящего времени Совместный центр контроля и координации (СЦКК) проявил недостаточную способность обеспечить оперативное реагирование на эти нарушения. Несмотря на успешное решение вопросов в некоторых случаях, часто создавалось впечатление, что СЦКК готов считать нормой ограничения и препятствия в работе СММ.

Лица, ответственные за эти нарушения, независимо от их истинных намерений, дали основания для возникновения недоверия, тем самым повышая уровень напряженности и подрывая усилия по обеспечению мира, стабильности и безопасности. Вполне вероятно, что уровень взаимного доверия будет оставаться низким до тех пор, пока не будут приняты эффективные меры в отношении ответственных лиц, а также не будут предприняты действия по реагированию в ответ на такие нарушения.

Общая информация

СММ продолжала осуществлять мониторинг и докладывать о развитии событий согласно своему мандату (Решение Постоянного совета ОБСЕ №1117 от 21.03.2014), которым четко предусмотрен безопасный и надежный доступ СММ по всей территории Украины. Кроме этого, СММ было поручено докладывать обо

всех ограничениях свободы передвижения наблюдателей или об иных обстоятельствах, препятствующих выполнению ее мандата.

ОБСЕ, согласно Комплексу мер, обеспечивает осуществление эффективного мониторинга режима прекращения огня и верификации отвода тяжелого вооружения. Все подписанты Дополнения к Комплексу мер согласились с тем, что руководство ВСУ, а также вооруженных формирований «отдельных районов Донецкой и Луганской областей» должно обеспечить безопасный и надежный доступ наблюдателям СММ ОБСЕ. Они также согласились с тем, что ограничение свободы передвижения СММ является нарушением положений Дополнения. Более того, все подписанты договорились о необходимости оперативного реагирования в случае таких нарушений. Дополнение к Комплексу мер предусматривает эффективный мониторинг и верификацию со стороны СММ ОБСЕ с применением всех необходимых технических средств. Соответственно, создание любых препятствий при использовании данных средств, таких как беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и камеры, является нарушением Дополнения.

Протокол от 19 сентября 2014 года определяет необходимость постоянного мониторинга и верификации на российско-украинской государственной границе со стороны ОБСЕ. Таким образом, неограниченный и безусловный доступ ко всем районам необходим для сохранения непредвзятого и объективного характера работы СММ по мониторингу и предоставлению отчетности.

Категории ограничений

Осуществление мониторинга СММ ограничено угрозами в области безопасности, включая риски, связанные с наличием мин и неразорвавшихся снарядов. Ежедневно СММ сталкивается с ограничением свободы передвижения, поскольку стороны не соблюдают режим прекращения огня, а также не хотят и/или не могут снять минные заграждения и устранить другие препятствия, ограничивающие передвижение наблюдателей. Более того, стороны активно вводят различные ограничения свободы передвижения в отношении наблюдателей. СММ неизменно докладывает об этих ограничениях, разделяя их на следующие категории:

запрет доступа, доступ при условии, задержка и другие препятствия.

Запрет доступа — недопущение СММ в зону внимания, включая участки международной границы, или препятствование движению патруля по запланированному маршруту, а также отказ в прохождении блокпоста или пересечении линии соприкосновения.

Командир постучал по своему автомату и заявил, что здесь «Господин Калашников решает, кто куда едет».

Ежедневный отчет СММ от 13 марта 2015 г.

Доступ при условии — предоставление СММ доступа только после выполнения определенных условий, включая согласие на сопровождение патруля, предъявление документов (национальных паспортов наблюдателей Миссии) или проведение обысков автомобилей СММ.

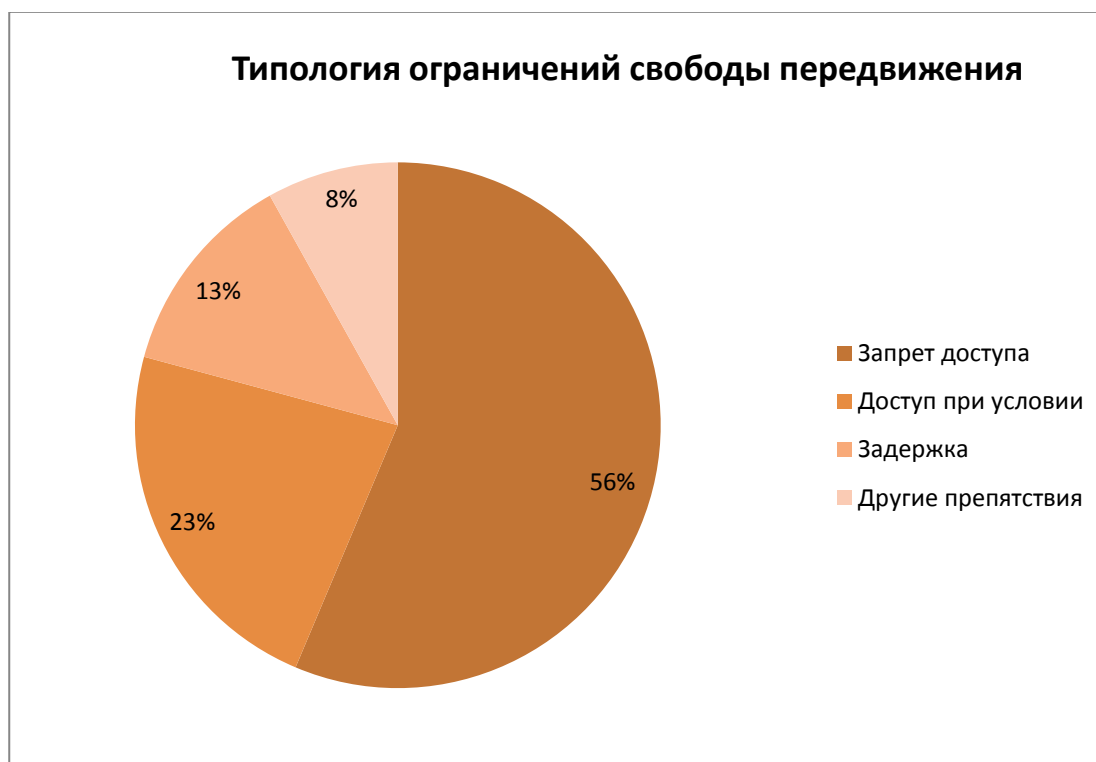
Задержка: довольно часто СММ сталкивается со стандартным временем ожидания, например, на блокпостах, пока ответственные лица проверяют документы наблюдателей, записывают номерные знаки автомобилей СММ или получают разрешение от своего руководства. Однако задержка фиксируется как ограничение

свободы передвижения, когда, по мнению наблюдателей, патрули были вынуждены ожидать дольше, чем положено, и, соответственно, доступ СММ был неправомерно ограничен.

Другие препятствия — это форма запрета доступа, когда работе технических средств мониторинга СММ создаются препятствия, например, случаи глушения БПЛА или нежелание различных лиц взаимодействовать с наблюдателями Миссии.

Из общего количества нарушений за отчетный период случаи запрета доступа составили 56%, доступ при условии — 23%, задержки — 13% и другие препятствия — восемь процентов.

СММ также регулярно сталкивается с ограничением свободы передвижения, когда гражданские лица запрещают наблюдателям доступ к определенным районам. В некоторых случаях такие ограничения были обусловлены общим нежеланием гражданского населения взаимодействовать с наблюдателями СММ, часто, как они заявляли, из-за страха преследования.¹ Этот вид ограничения, в частности, влияет на возможность Миссии осуществлять мониторинг прав человека. Случаи таких ограничений не включены в статистические данные этого отчета, так как их тяжело представить в количественном выражении.

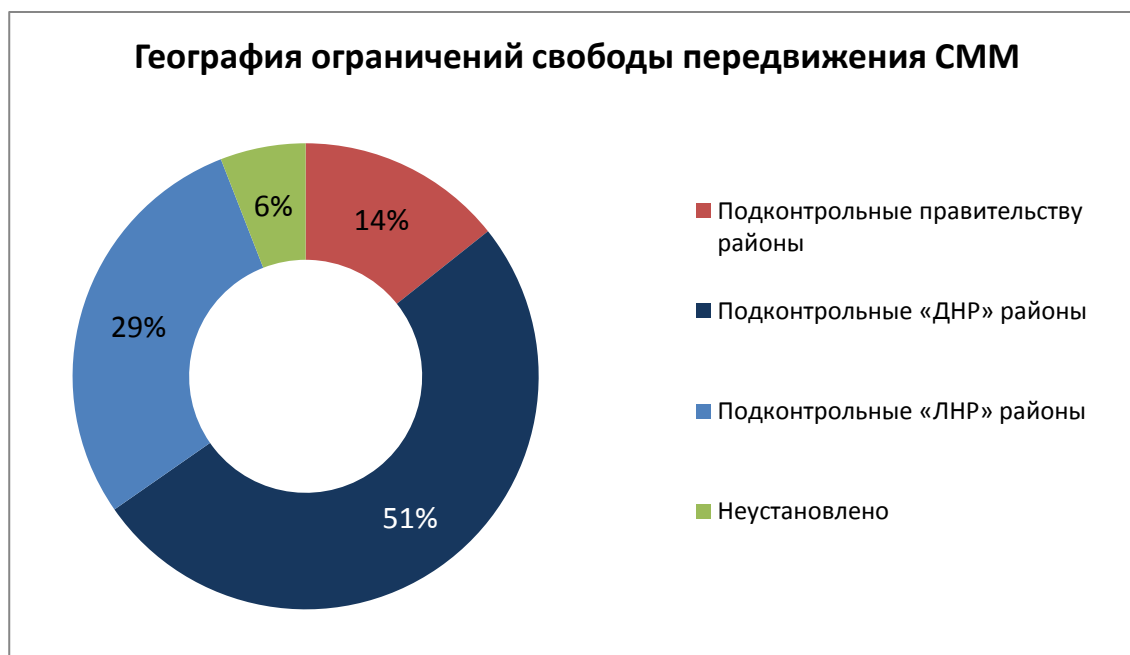
Обзор инцидентов

Общее количество ограничений свободы передвижения СММ представителями ВСУ и вооруженных формирований составило 692 случая, из которых 353 были

¹Например, определенные лица, преимущественно в неподконтрольных правительству районах, не скрывали своего нежелания общаться с наблюдателями Миссии, зачастую объясняя это распоряжением со стороны «компетентных органов». Такие препятствия отрицательно сказывались на усилиях СММ по мониторингу прав человека и налаживанию контакта с местными «органами власти», гражданским обществом и местными жителями, как предусмотрено мандатом Миссии. Например, наблюдателям не разрешали посещать больницы без предварительного «разрешения».

зафиксированы в подконтрольных «ДНР» районах, 199 — в районах, контролируемых «ЛНР», и 99 — в районах, находящихся под контролем правительства Украины. В 41 случае, включая инциденты, связанные с глушением БПЛА, невозможно было четко установить место возникновения препятствий мониторингу СММ или такие ограничения были зафиксированы на участках, которые не контролируются ни одной из сторон.

В июне СММ отметила большую вовлеченность СЦКК в совместную работу и уменьшение количества ограничений при выполнении мониторинга. Частично это можно объяснить тем, что в СЦКК были приняты соответствующие меры, а СММ создала специальную команду по связям с СЦКК для повышения эффективности сотрудничества между Совместным центром и Миссией.

Упомянутые ранее вооруженные формирования не только ограничивали возможности СММ по осуществлению эффективного мониторинга, но иногда эти ограничения сопровождались угрозами или применением силы. Подобные инциденты не раз

вынуждали СММ прибегать к мерам по снижению уровня рисков, тем самым ограничивая свободу передвижения Миссии на длительный период. Более того, отсутствие информации о последующих действиях и наказании лиц, угрожавших наблюдателям, привело к возникновению атмосферы безнаказанности, что, в свою очередь, провоцирует

дальнейшие нарушения. За отчетный период был зафиксирован ряд существенных инцидентов, связанных с нарушением безопасности.

- 7 января в г. Горловка (39 км к северо-востоку от Донецка) вооруженные члены «ДНР», угрожая оружием, заставили наблюдателей СММ лечь на землю и временно задержали их;
- 16 января автомобиль СММ был обстрелян из стрелкового оружия;
- 7 апреля в автомобиль СММ попала пуля, а наблюдателям угрожали оружием;
- 9 апреля и 27 мая патрули СММ попали под обстрел из стрелкового оружия (см. фото);
- 28 мая на блокпосте «ДНР» в с. Широкино (20 км к востоку от Мариуполя) вооруженный мужчина, выпустив очередь выстрелов в воздух, направил свой автомат на автомобиль СММ и жестами приказал патрулю развернуться; и
- 22 июня патруль СММ попал под минометный обстрел.²

Всего было зафиксировано 14 случаев, когда вооруженные лица ограничивали свободу передвижения СММ, угрожая наблюдателям Миссии.

Прохождение блокпостов

Свобода передвижения СММ на контрольных пунктах въезда-выезда вдоль линии соприкосновения была ограничена вооруженными лицами 215 раз, включая 87 случаев запрета доступа. На блокпостах «ДНР» в пгт Оленовка (23 км к юго-западу от Донецка) и с. Верхнешироковское (прежнее название — с. Октябрь, 29 км к северо-востоку от Мариуполя) члены «ДНР» часто требовали от наблюдателей предъявления национальных паспортов и, в случае отказа, не разрешали им проехать. Эта практика привела к существенному повышению уровня ограничения свободы передвижения за период с конца марта до начала мая, когда было зафиксировано 50 таких ограничений, включая 20 случаев запрета доступа.

Вооруженные мужчины, в особенности члены «ЛНР», требовали от СММ предъявления плана патрулирования и не пропускали наблюдателей, когда те отказывались это сделать. За отчетный период такие ограничения были зафиксированы 68 раз: 54 раза со стороны членов «ЛНР» и 14 раз со стороны членов «ДНР».³

Мониторинг приграничных районов

Несмотря на то, что мандатом Миссии предусматривается доступ по всей территории Украины, военные подразделения и вооруженные формирования продолжали ограничивать свободу передвижения СММ, когда наблюдатели пытались осуществить мониторинг приграничных участков. Практически все такие случаи наблюдались в приграничных районах, неподконтрольных правительству Украины.⁴ За отчетный период Миссия посетила эти приграничные районы 253 раза: 94 — в Донецкой и 159 — в Луганской области. В 82 случаях (17 раз в Донецкой и 65 раз в Луганской области) наблюдатели столкнулись с ограничением

²См. [Оперативный отчет СММ от 17 января](#), [Оперативный отчет СММ от 7 апреля](#), [Оперативный отчет СММ от 9 апреля](#), [Оперативный отчет СММ от 27 мая](#) и [Оперативный отчет СММ от 22 июня](#)

³На момент подготовки данного отчета, начиная с 1 июля, вооруженные мужчины на блокпосту «ЛНР» к югу от моста в Станице Луганской систематически не пропускали патруль СММ на мост.

⁴Единственный случай ограничения свободы передвижения в подконтрольных правительству районах произошел 10 февраля в Щорском районе (Черниговская область), когда пограничники пограничной службы Украины сопровождали наблюдателей СММ в течение всей их поездки в приграничном районе.

доступа со стороны членов «ЛНР» и «ДНР», включая 65 случаев запрета доступа (17 в Донецкой и 48 в Луганской области соответственно). Например, в период с марта по июнь СММ не могла посетить пограничный пункт пропуска в подконтрольном «ЛНР» с. Червоный Жовтень (80 км к югу от Луганска) из-за регулярных ограничений со стороны членов «ЛНР». В четырех случаях члены «ДНР» и «ЛНР» задерживали наблюдателей на определенный период, а в 14 случаях настаивали на сопровождении патрулей СММ в приграничных районах. Практика задержек и, особенно, сопровождения патрулей СММ потенциально позволяет членам вооруженных формирований получать достаточно четкое представление о передвижении патрулей Миссии в направлении приграничного района, что негативно влияет на эффективность мониторинга СММ. Например, 19 марта члены «ЛНР» сопровождали СММ до приграничных районов в пгт Северный, пгт Изварино, г. Вознесенка (прежнее название — г. Червонопартизанск) и пос. Должанский (50 км, 52 км, 65 км и 85 км к юго-востоку от Луганска соответственно).

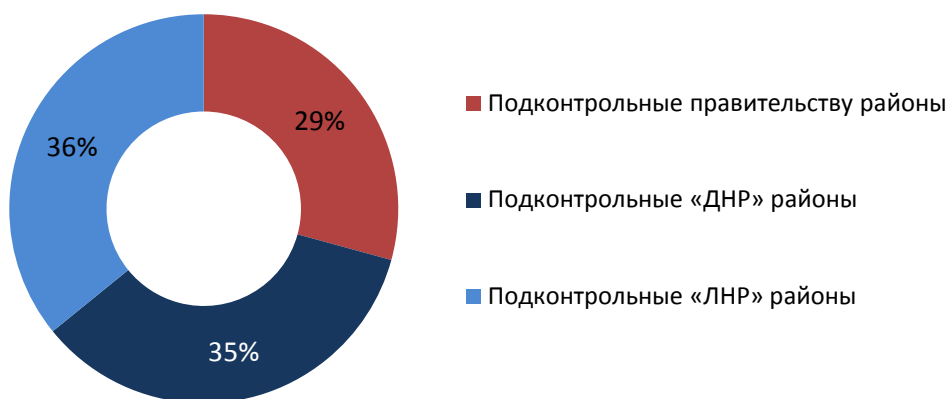
Наблюдение за отводом вооружения

ВСУ и вооруженные формирования также препятствовали наблюдателям СММ в осуществлении мониторинга и верификации отвода вооружения, что является одной из задач, предусмотренных Комплексом мер и Дополнением к нему. Свобода передвижения СММ была ограничена ими 106 раз, когда наблюдатели пытались посетить места размещения отведенного тяжелого вооружения (32 случая, включая 22 запрета доступа), постоянные места хранения вооружения (девять случаев, в том числе семь запретов доступа) и базы военного типа, которые предположительно использовались для хранения вооружения (65 случаев, включая 54 запрета доступа). Например, 9 мая военнослужащие ВСУ в подконтрольном правительству с. Дмитровка (56 км к юго-западу от Донецка) запретили патрулю СММ доступ к военной базе, на которой несколько дней ранее наблюдатели видели шесть буксируемых гаубиц (2А36 «Гиацинт-Б», 152 мм)⁵, что было нарушением соответствующих линий отвода и о чем Миссия отметила в своем отчете. 19 апреля в Куйбышевском районе подконтрольного «ДНР» Донецка вооруженные члены «ДНР» не позволили СММ пройти во двор одного из зданий, где наблюдатели, находясь снаружи, заметили пять зенитных ракетных комплексов (9К35 «Стрела-10», 120 мм), расположенных там в нарушение линий отвода⁶. 17 февраля вооруженный мужчина в подконтрольном «ЛНР» пгт Бугаевка (38 км к юго-западу от Луганска) отказал членам патруля Миссии в доступе на стрелковый полигон. На следующий день, на основе данных воздушного наблюдения, доступных СММ, на этом полигоне было обнаружено 12 буксируемых гаубиц в нарушение соответствующих линий отвода.

⁵ См. [Ежедневный отчет СММ от 7 мая](#)

⁶ См. [Ежедневный отчет от 19 апреля](#)

Ограничение мониторинга отвода вооружения

Технические средства наблюдения

Злоумышленники, чью личность обычно установить не удастся, также препятствовали СММ в осуществлении дистанционного наблюдения, создавая помехи в работе БПЛА СММ и наземного оборудования дистанционного наблюдения, включая обстрелы или глушение БПЛА, а также вывод из строя видеокамер. Как минимум шесть раз БПЛА попадали под обстрел из стрелкового оружия. Из них дважды летательные аппараты были повреждены, по оценкам наблюдателей, выстрелами из стрелкового оружия — один раз, выполняя полет над подконтрольным «ЛНР» г. Кадиевка (прежнее название — г. Стаханов, 50 км к западу от Луганска) (15 января), а второй — над подконтрольным «ЛНР» с. Новоалександровка (65 км к западу от Луганска) (9 марта).⁷

Злоумышленники также 30 раз глушили радионавигационную систему БПЛА СММ и восемь раз помешали наблюдателям осуществить запуск БПЛА, иногда угрожая сбить аппараты выстрелами, в случае запуска. Нередко место, где имело место ограничение мониторинга на местах, географически совпадало с местностью, где были зафиксированы

препятствия при проведении воздушного наблюдения. Например, 6 и 7 мая военнослужащие ВСУ не пропустили патруль СММ на железнодорожный мост у Станицы Луганской (16 км к северо-востоку от Луганска), а через десять дней в этом же районе БПЛА СММ попал под обстрел со стороны подконтрольной правительству позиции. Более того, 2 июня один БПЛА, получив ложные сигналы (скорее всего в результате глушения), разбился к северу от железнодорожного моста у Станицы Луганской.

⁷См. Ежедневный отчет СММ от 16 января и Ежедневный отчет СММ от 10 марта

Из-за действий злоумышленников патруль СММ потерял связь с семью БПЛА, в том числе тремя БПЛА дальнего радиуса действия, при осуществлении полетов над подконтрольным «ДНР» пос. Озеряновка (35 км к северо-востоку от Донецка) (27 мая), над подконтрольным «ДНР» пгт Корсунь (31 км к северо-востоку от Донецка) (1 июня)⁸ и над подконтрольным правительству с. Степановка (51 км к северо-западу от Донецка) (17 июня). Инцидент, в результате которого был сбит БПЛА дальнего радиуса действия, произошел 27 мая всего лишь через несколько минут после того, как аппарат обнаружил зенитный ракетный комплекс (9К35 «Стрела-10», 120 мм) в подконтрольных «ДНР» районах. Кроме того, с 20 мая по 13 июня вооруженные члены «ДНР» отказывались восстановить электроснабжение ретранслятора СММ в Донецке, ссылались на соответствующие приказы. Тем самым, были выведены из строя камеры СММ в Авдеевке и на подконтрольной «ДНР» шахте «Октябрьская» (недалеко от Донецкого аэропорта). Вооруженные члены «ДНР» требовали, чтобы наблюдатели убрали оборудование, и угрожали, что в противном случае сами сделают это силой, несмотря на то, что размещение этого оборудования было заранее согласовано сторонами. Такие систематические ограничения, которые опять же происходили в нарушение Комплекса мер по реализации Минских соглашений и Дополнения к нему, ограничили мониторинг СММ в районах к северу и северо-востоку от Донецка и наиболее «горячей точки» – Донецкого аэропорта.

Реагирование со стороны СЦКК

СММ регулярно призывала СЦКК оказать содействие в обеспечении оперативного реагирования на препятствия в осуществлении мониторинга и верификации, как было предусмотрено подписантами Дополнения. 16 апреля представитель ВСУ при СЦКК сообщил СММ, что он распространил информационный пакет с распоряжением военнотружущим ВСУ обеспечить беспрепятственный проезд наблюдателей Миссии на всех блокпостах, и передал членам СММ копию этого пакета. 20 апреля представитель Российской Федерации предоставил СММ проект указаний, которые были направлены на рассмотрение членам «ДНР» и «ЛНР» относительно свободы передвижения наблюдателей Миссии. Команда СММ по связям с СЦКК начала свою работу 25 апреля. В ее задачи входит обеспечение ежедневного взаимодействия со штаб-квартирой СЦКК в Соledаре, а также осуществление эффективной координации между представителями СЦКК и патрулями СММ, которые сталкиваются с такими нарушениями на местах. Команда СММ по связям с СЦКК ежедневно обращалась в Центр по поводу препятствий, с которыми сталкиваются патрули СММ, с целью ускорить немедленное решение проблем в каждом конкретном случае. Одновременно с этим патрульные команды принимали меры совместно с соответствующими группами наблюдения/наблюдательными пунктами СЦКК на местах.

По-прежнему вызывает опасение недостаток действенного оперативного реагирования со стороны СЦКК в ответ на такие нарушения. Хотя в штаб-квартире СЦКК согласились ежемесячно предоставлять письменную оценку мер, принятых по каждому случаю ограничения свободы передвижения, однако предоставленные до настоящего момента отчеты свидетельствуют скорее о довольно пассивном подходе со стороны СЦКК, который в основном заключается в написании писем, информирующих соответствующие структуры о случаях нарушений и напоминающих им о сути мандата Миссии и положениях о свободе ее передвижения.

⁸См. [Оперативный отчет СММ от 27 мая](#) и [Оперативный отчет СММ от 3 июня](#)

Однако в мае и июне, после неоднократных обращений команды СММ по связям с СЦКК к представителям Центра для решения этой проблемы, ситуация с проездом патрулей Миссии через блокпосты в целом улучшилась. В ряде случаев вмешательство СЦКК было успешным и СММ смогла, хотя и с некоторой задержкой, получить доступ по крайней мере в 15 случаях (десять в мае и пять в июне). В частности, улучшение ситуации произошло на указанных выше блокпостах «ДНР», где ранее вооруженные мужчины неоднократно и настойчиво требовали, чтобы члены патрулей СММ предъявляли национальные паспорта и отказывали в доступе в случае отказа со стороны наблюдателей. С 9 мая СММ не сталкивалась с такими случаями в подконтрольных «ДНР» районах. Другие примеры вмешательства: 3 июня СММ намеревалась запустить мини-БПЛА для осуществления полета над подконтрольным «ДНР» пгт Корсунь (31 км к северо-востоку от Донецка), но член «ДНР» заявил, что его товарищи собьют аппарат в случае его запуска.. СЦКК удалось оказать влияние на этого человека и СММ смогла в конце концов выполнить два полета. 9 июня военнослужащий ВСУ остановил патруль СММ и потребовал специального разрешения для доступа к одному району вблизи подконтрольного правительству с. Юрковка (86 км к северу от Донецка), о чем СММ сообщила в СЦКК и через 12 минут ожидания патруль Миссии получил разрешение на проезд.

В то же время неспособность СЦКК осуществить успешное посредничество во многих других случаях нарушения свободы передвижения наблюдателей СММ значительно усложняет ситуацию⁹. Например, 29 июня представитель Российской Федерации при СЦКК не смог согласовать с «ДНР» и «ЛНР» необходимые гарантии безопасности для осуществления запланированного полета БПЛА СММ среднего радиуса действия над районами между подконтрольным правительству г. Светлодарск и подконтрольным «ДНР» г. Дебальцево (57 км и 58 км к северо-востоку от Донецка соответственно).

Недостаток действенного реагирования со стороны СЦКК и надлежащих мер в отношении случаев нарушения условий безопасности, влияющих на работу наблюдателей СММ и функционирование оборудования, также является проблемой, требующей безотлагательного решения. Например, СММ до сих пор не получила исчерпывающего отчета о принятых мерах или свидетельствах оперативного реагирования со стороны СЦКК в отношении двух инцидентов, произошедших 27 мая, когда пеший патруль СММ попал под обстрел из стрелкового оружия недалеко от подконтрольного «ДНР» г. Ясиноватая (16 км к северо-востоку от Донецка)¹⁰, а также когда была утрачена связь с БПЛА дальнего радиуса действия, выполнявшего полет над подконтрольным «ДНР» пос. Озеряновка (35 км к северо-востоку от Донецка). Безнаказанность таких действий может служить поощрением для злоумышленников и спровоцировать увеличение количества подобных инцидентов в будущем.

⁹В нескольких случаях, которые произошли уже после окончания отчетного периода, представители украинской и российской сторон при СЦКК не смогли согласовать необходимые гарантии безопасности для запланированных поездок из Светлодарска в Дебальцево и из подконтрольного «ДНР» с. Петровское (41 км к югу от Донецка) в подконтрольное правительству с. Богдановка (41 км к юго-западу от Донецка).

¹⁰См. [Оперативный отчет СММ от 27 мая 2016 года](#)

Связь между ограничениями в осуществлении мониторинга СММ и ситуацией на местах.

Нарушения свободы передвижения наблюдателей СММ часто происходили в районах с напряженной ситуацией в области. Когда в середине марта увеличилось количество нарушений режима прекращения огня в районе Авдеевки и Ясиноватой, именно в районе подконтрольного «ДНР» г. Ясиноватая (16 км к северу от Донецка) участились случаи ограничения свободы передвижения СММ. С 18 марта по 4 июня передвижение СММ было ограничено 36 раз, включая девять случаев запрета доступа.

Уменьшение напряженности на местах также совпадало с уменьшением количества ограничений со стороны вооруженных формирований и ВСУ. В период с 29 апреля по 9 мая, когда СММ зафиксировала сравнительно небольшое количество нарушений режима прекращения огня в этом районе после того, как стороны возобновили свои обязательства по соблюдению режима прекращения огня на время Пасхальных праздников, количество нарушений, связанных со свободой передвижения, также временно уменьшилось, при этом наблюдатели зафиксировали только один случай принудительного сопровождения.

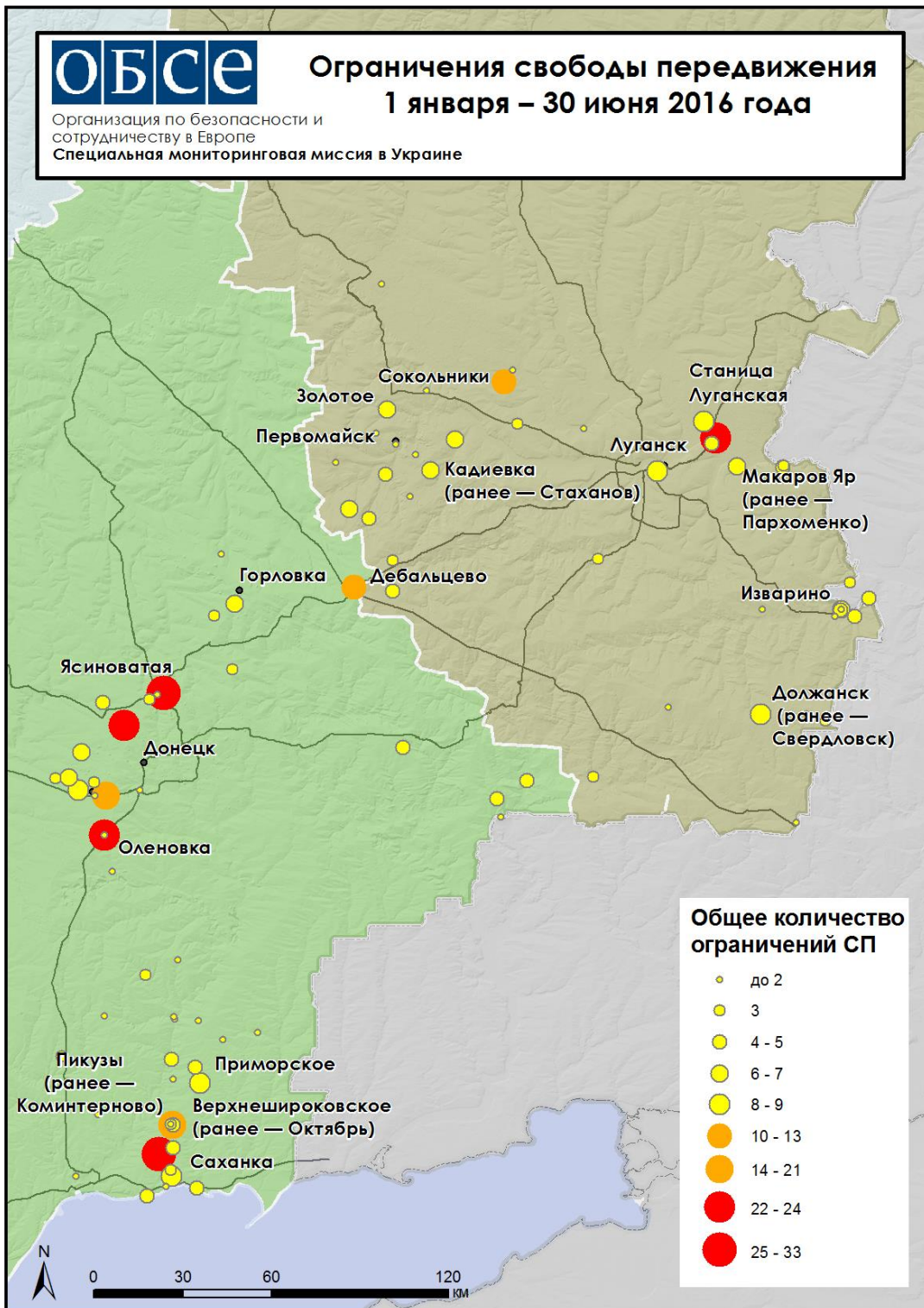
Продолжающиеся ограничения, с которыми сталкиваются наблюдатели СММ, включая препятствование работе технических средств наблюдения, свидетельствуют о том, что злоумышленники применяют любые возможные средства, чтобы помешать работе патрулей Миссии. Стороны ограничивают свободу передвижения СММ по своему желанию и всякий раз, когда им есть что скрывать.

Заключительная часть

Ограничение свободы передвижения, накладываемые сторонами на наблюдателей СММ, оказывают существенное негативное влияние на процесс мониторинга. В неподконтрольных правительству районах эта проблема стоит особенно остро. СММ может только предполагать, что любое намеренное ограничение свободы передвижения ее наблюдателей является преднамеренным действием с целью сокрытия каких-либо фактов от международного сообщества. Следовательно, такие ограничения существенно снижают эффективность всех аспектов мониторинга СММ (включая пограничные районы, отвод вооружения, нарушение режима прекращения огня, передвижение позиций, вопросы человеческого измерения и т.д.). Более того, стороны, создающие ограничения свободы передвижения, получают возможность самим решать, что именно показать членам Миссии. По мере приближения к границе, патрули Миссии вынуждены проезжать через многочисленные блокпосты, прежде чем они смогут попасть к месту своего назначения. Случаи, когда вооруженные лица могут на свое усмотрение остановить патруль Миссии или пропустить его, оказывают отрицательное влияние на качество наблюдений СММ. Инциденты, подвергающие наблюдателей опасности, направлены на запугивание, тем самым, отрицательно влияя на возможность патрулирования Миссии.

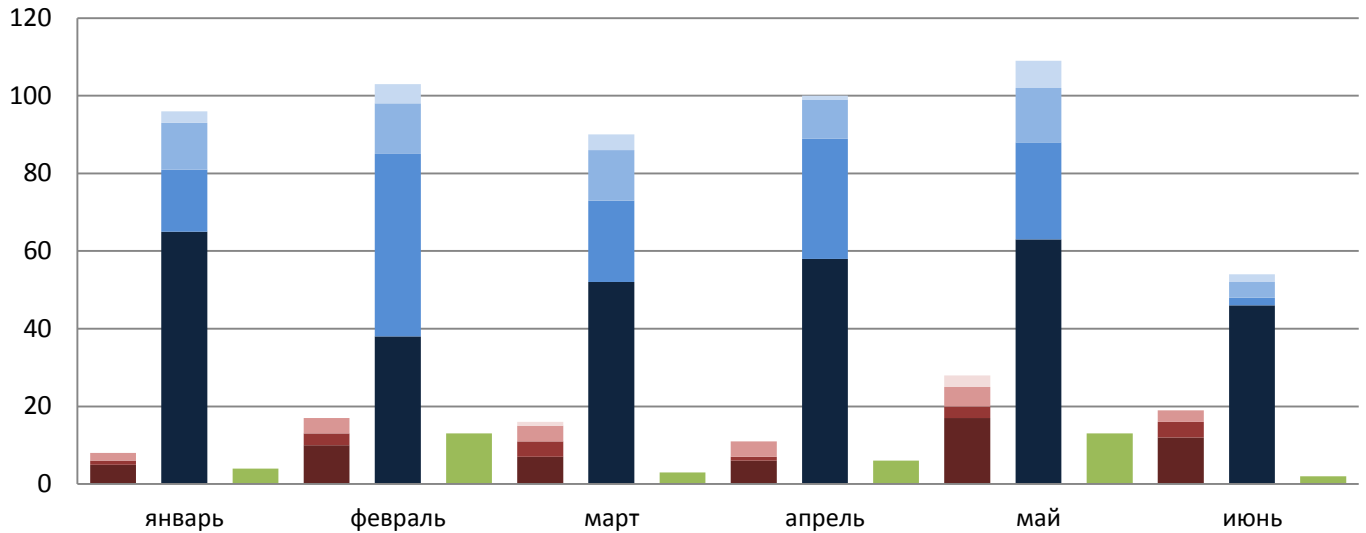
Непрекращающийся характер этих ограничений, 80 процентов которых произошли в неподконтрольных правительству районах, ставит под сомнение политическую волю сторон в вопросах содействия деэскалации и нормализации. Еще большим подтверждением этого являются неоднозначные результаты усилий СЦКК, направленных на смягчение ограничений свободы передвижения. До тех пор, пока СММ и дальше будет сталкиваться с ограничениями свободы передвижения, ее усилия по содействию нормализации и стабилизации ситуации в Украине будут значительно ослаблены.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Количество ограничений свободы передвижения СММ

- Запрет доступа в подконтр. правительству районах
- Задержка в подконтр. правительству районах
- Запрет доступа в неподк. правительству районах
- Задержка в неподконтр. правительству районах
- Неустановленные
- Доступ при условии в подконтр. прав-ву районах
- Другие препятствия в подконтр. прав-ву районах
- Доступ при условии в неподконтр. прав-ву районах
- Другие препятствия в неподконтр. прав-ву районах

По категориям

